

— Хватит болтовни, распишитесь уже у товарищей полицейских и не тратьте попусту время, — произнес Цзи Кай. — Вы устроили в моем доме свинарник, так что штраф — это вы еще легко отделались. Если еще хоть раз припретесь устраивать скандал, не обижайтесь: я пойду в прессу и вывалю весь компромат на Чжу Лина. Смешаю его с грязью так, что он вовек не отмоется.

— Вы же всей своей большой семейкой сидите у него на шее. Если Чжу Лину придет конец, дядя Сань, приданое для твоей дочери — квартира — накроется медным тазом, а? И у тебя, тетя Эр, сынок-катастрофа с кучей карточных долгов...

Родственники, еще минуту назад оравшие во все горло, мгновенно умолкли. Лица у всех стали темнее тучи.

Спустя некоторое время кто-то тихим голосом произнес:

— Ну... даже если Чжу Лин в чем-то и оступился, разве в отношениях не бывает притирок? Разве можно чуть что сразу подавать на развод, да еще и имущество делить?!

Голос звучал уже неуверенно. Наглецы, умеющие давить только на слабых, поняли, что в лоб действовать бесполезно, и моментально сдулись.

Лишь парочка самых упорных продолжала недовольно ворчать:

— Чжу Лин к тебе вообще-то отлично относился! А ты сколько зарабатываешь? Тебе с ним радоваться надо было!

— ...

— Думаешь, после развода найдешь кого-то лучше Чжу Лина? Мечтай больше! Ты же здоровенный мужик, только наш дурачок Чжу Лин... Да кому ты еще нужен, кроме него?!

Черт возьми... Цзи Кай только собирался ответить на эту сногсшибательную логику, как Ци Ян и Цзо Янь синхронно ткнули пальцем в стоящего рядом человека:

— Он! Он возьмет!

Цзи Кай взглянул: мужчина, на которого все указывали, и впрямь был статен и хорош собой. Воспользовавшись моментом, Цзи Кай тут же подхватил:

— Совсем забыл представить. Это мой новый парень. Выше Чжу Лина, красивее Чжу Лина, да и относится ко мне лучше. О, видели машину у входа? Это моего парня.

Сегодня они приехали не на неброском, но роскошном Ленд Ровере Ли Вэйдун, а на новом ярко-оранжевом суперкаре Ци Яна — невероятно эффектным.

Родственнички Чжу Лина мгновенно изменились в лице — выразить их эмоции словами было невозможно.

Ли Вэйдун, которому выпал редчайший шанс побыть временно парнем хотя бы на пару минут, поспешно откашлялся и с видом законного возлюбленного заявил:

— Эту развалюху, в которой сейчас живет Цзи Кай, можете забирать, если хотите.

Цзи Кай обомлел.

Директор Ли, вы сошли с ума?! Что вы несете?!

— Передайте Чжу Лину, что нам этот хлам не сдался, — с этими словами он с глубоким чувством посмотрел на Цзи Кая и выдавил улыбку, которая показалась тому невероятно фальшивой. — «Дорогая», зачем жить в этой дыре? Забуди про нее, я куплю тебе виллу с видом на озеро в новом комплексе.

Директор Ли! Твои реплики... фальшивят хуже некуда!

К тому же эта «развалюха» — моя единственная квартира! Если из-за твоей болтовни ее правда отнимут, ты за это отвечать будешь?!

— Куплю, правда куплю, — Ли Вэйду сел рядом и с искренним видом сжал его руку. — Сегодня же после обеда поедем смотреть. Какая понравится, ту и купим.

Ци Ян рядом прикрывал рот рукой, наслаждаясь хаосом.

Заодно он быстро нашел в телефоне фотографию Ли Вэйду из рейтинга молодых богачей и сунул под нос окончательно ошалевшим родственникам.

А перед глазами Цзи Кая в этот момент пронеслись сюжеты из желтой прессы, которые пару дней назад показывал ему Ци Ян, — про лихие любовные перипетии властного президента и простого рабочего.

Родственники вокруг скрипели зубами от зависти и злобы, абсолютно не понимая, как этот свирепый мужик умудрился подцепить не только Чжу Лина, но и молодого миллиардера.

Цзи Кай только вздохнул: с такой наигранной актерской игрой — и они реально поверили?!

Хотя, с другой стороны... когда властный президент осыпает тебя обещаниями «всё куплю», это, признаться, довольно приятно.

Директор Ли, ты хоть понимаешь, что за сладкие речи, от которых человек летает на крыльях, потом придется отвечать?

Цзи Каю казалось, что последнее время летит с бешеной скоростью.

Особенно остро он ощущал это, открывая гардероб.

На вешалках все еще болтались легкие летние рубашки, которые он не успел убрать. А за окном уже кружились сухие листья и стоял морозный декабрь, от которого даже Цзи Кай начинал поколачивать дрожь.

С наступлением холодов Ли Вэйду наконец сменил стиль одежды.

Мрачные темные костюмы и туфли уступили место клетчатым свитерам в британском стиле, элегантным жилетам и стильным длинным пальто.

Цзи Каю безумно нравился его новый образ — он подходил ему куда больше унылых официальных костюмов.

Мягкость трикотажа добавляла холодноватой и строгой натуре Ли Вэйду капельку солнечного

тепла. Особенно когда тот держал книгу длинными изящными пальцами и читал у панорамного окна в лучах дневного света... В этом аристократичном облике действительно не хватало только полыхающего камина.

— Если хочешь, мы можем установить камин. Прямо сейчас.

Цзи Кай чуть не ляпнул: «Так устанавливай!»

Разве хоть одно напольное отопление или кондиционер спасет от зимнего холода так же уютно и романтично, как камин? Ли Вэйду, укутанный в шерстяной плед, сидит у огня с книгой, отсветы пламени освещают его профиль, а фоном играет фортепианная пьеса Чайковского «На печи» из цикла «Времена года»... Мечта, да и только.

От такой картины точно глаз невозможно было бы оторвать.

Так почему же, если директор Ли и собой хорош, и готовит вкусно, и относится к тебе с нежностью, ты с гордым видом предпочёл убраться обратно к себе домой?!

...

Неделю назад Цзи Каю сняли гипс. Как только он снова смог ухаживать за собой, то сразу вернулся домой.

На самом деле уходить ему не хотелось. Но прожив на всем готовом два месяца и получив круглосуточную заботу со всех сторон, он наконец восстановился. Продолжать сидеть на чужой шее было бы просто некрасиво.

К тому же у компании Вэйду как раз начался крупный проект: из-за ухода за Цзи Каем Ли Вэйду накопил кучу дел, и теперь его телефон разрывался от непрерывных звонков.

Цзи Каю и самому было не по себе целыми днями бродить в одиночестве по чужой пустой квартире. К тому же его собственную «берлогу» родственнички превратили в настоящий хаос — не бросать же ее в таком виде?

...

Каляки-маляки на стенах не удалось закрасить даже свежей краской, но, к счастью, их получилось заклеить постерами с Чжу Янем.

С остальным беспорядком клининговая служба справилась за целый день работы: все засияло чистотой, быстро и недорого.

Родственники Чжу Лина после штрафа от полиции то ли трусили, то ли охрана жилого комплекса работала на совесть. Так или иначе, они надолго затихли.

Благодаря этому жизнь Цзи Кая в последние дни протекала в абсолютном спокойствии. Никаких домогательств, на работу ходить пока не надо — живи в свое удовольствие и бездельничай, прямо как блаженный.

Вот только никакого удовольствия он не испытывал.

А вот тревога и растерянность были самыми настоящими.

...

Цзи Кай и подумать не мог, что не пройдет и нескольких дней разлуки, как его начнет мучить всепроникающая тоска.

Стоило остаться одному дома, как воспоминания о нежности и заботе Ли Вэйдун, вьедшиеся в каждую щелочку его сознания, начинали назойливо всплывать снова и снова. Едва ли не каждый час перед глазами возникал его образ:

красивые руки с тонкими пальцами, смущенная улыбка, глуповато-заспанный и довольный вид по утрам, сноровка и нежность во время готовки...

Но чаще всего вспоминалось, как пару дней назад Ли Вэйдун привез его к дому, провожал взглядом до самого подъезда и выглядел до того несчастным и брошенным, что сердце сжималось.

Цзи Кай был в полном замешательстве. Ему было и смешно, и досадно, и безумно жалко его.

Ли Вэйдун, похоже, и правда очень расстроился.

Но ведь он просто вернулся к себе домой, а не исчез навсегда! Тем более они и так виделись каждый день. Так почему же все выглядело так, будто Цзи Кай — жестокий помещик-самодур, который воспользовался невинным юношей, выжал его досуха, а потом махнул хвостом и сбежал?

Раньше Цзи Кай засыпал, едва голова касалась подушки. Теперь же его мучила совесть: интересно, а директор Ли без него вообще нормально спит?

«А не махнуть ли обратно? Заявиться с порога: "Я теперь живу у тебя". Директор Ли... вряд ли будет против».

Столько месяцев прошло. Столько нежности, тепла и двусмысленных намеков... Не мог же он от начала и до конца все неправильно понять?

— Так это ты сказал, что тебе нравятся камины?

На экране появился Ци Ян, звонивший по видеосвязи прямо из дома Ли Вэйдун. На заднем плане рабочие с грохотом рушили стену.

— А я-то думаю, с чего это он вдруг решил выстроить камин! Стоит тут, командует, весь в саже и пыли. Его двадцатилетний бзик на чистоте при тебе, брат Кай, куда-то мгновенно улетучивается!

Цзи Кай издал неопределенное «угу», но уголки его губ сами собой поползли вверх.

<http://bllate.org/book/18382/1767714>